

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА
о диссертации *Коровиной Кристины Геннадьевны*
«Характеристики художественного билингвизма (на материале
произведений В.В. Набокова)»,
представленной на соискание ученой степени
кандидата филологических наук по специальности
10.02.19 – теория языка
г. Тверь, 2016

Диссертационное исследование К. Г. Коровиной посвящено проблеме определения и описания лингвокреативных характеристик билингвальных художественных текстов на примере произведений В.В. Набокова. Работа выполнена в русле теории языковых контактов, теории межкультурной коммуникации, лингвистики текста. Очевидно, что художественный билингвизм, составляющий **объект** данного исследования, действительно является особым видом коммуникативной компетенции, требующим особого и очень серьезного подхода при изучении его особенностей лингвистикой. Кроме того, В.В. Набоков был и остается одним из наиболее маститых представителей билингвального творчества, представляющего практически неограниченное поле для лингвистических исследований в различных направлениях. Более того, изучение и осмысление художественных произведений В.В. Набокова, в том числе и его автопереводов, с точки зрения исследований их языкового оформления располагает великолепной возможностью для описания типов лингвокреативной деятельности. Всё это свидетельствует о несомненной **актуальности** представленной диссертационной работы.

Научная новизна заключается в добротной попытке диссертантки К.Г. Коровиной определить конститутивные признаки художественного билингвизма, выделить и описать характеристики лингвокреативности в билингвальных художественных текстах применительно к творчеству В.В. Набокова, охарактеризовать систему его переводческих приёмов и комментариев к художественным текстам, описать особенности его автопереводов. Новаторским представляется подход к отбору эмпирического

материала (работы В.В. Набокова, имеющие автопереводы с русского языка на английский, опубликованные им комментарии к переводам и произведениям, представляющие собой проявление языкового сознания писателя-билингва).

Теоретическая значимость исследования обусловлена тем, что способствует развитию некоторых направлений лингвистики (теории дискурса, лингвопоэтики, лингвоперсонологии, теории перевода), а также позволяет в определенной степени переосмыслить феномен художественного билингвизма и разновидности лингвокреативности в билингвальных художественных текстах.

Объективность и достоверность полученных результатов обеспечивается широким охватом теоретических источников и материалов для исследования на русском и английском языках (173 единицы, не считая справочные и лексикографические издания) и солидной эмпирической базой исследования (более 1000 текстовых фрагментов). Проведён добротный и основательный анализ полученных данных с помощью **методов** понятийного анализа, интерпретации, интроспекции текста и сопоставительного анализа и теоретических источников, и текстов оригинала и автопереводов. Данный анализ позволил диссертантке достаточно качественно определить понятие художественного билингвизма, выделить специфические характеристики художественного текста и автоперевода художественного текста, описать особенности идиостиля писателя-билингва и сопоставить тексты оригиналов и автопереводов с точки зрения синтаксиса, фонетики, лексики, стилистики и прагматики текста. Выявленные результаты сопровождаются богатым иллюстративным материалом. Тем не менее, отмечу, что собственно исследовательскую часть можно было бы усилить за счёт более детального качественного анализа материала. Так, обобщая результаты проделанной работы, диссертантка делает ряд довольно четких выводов (с. 174), которые следовало бы более подробно прокомментировать на предмет того, чем может быть обусловлен выбор стратегий и приёмов для перевода, как

выбранные стратегии и приёмы влияют на содержательный и смысловой аспекты текстов оригинала и перевода, а не ограничиваться констатацией и перечислением названий использованных приемов и выделением наиболее частотных из них, например, для лакунарных явлений, вызывающих большую трудность при переводе (там же). Кроме того, важность смысловой составляющей художественного текста, как и ее трансляция на язык принимающей культуры, недостаточно полно освещаются автором, уступая свои позиции лингвистическому подходу к переводу и понятию эквивалентности и прагматике текста (с. 61-62).

Представленное диссертационное исследование имеет несомненную **практическую значимость** для обучения практике перевода благодаря наличию в работе анализа наиболее интересных с точки зрения передачи смысловой составляющей фрагментов художественных текстов, иллюстрированию удачных переводческих решений и приведению грамотных интерпретационных комментариев. Кроме того, многие теоретические положения и иллюстративные примеры могут найти успешное применение в рамках преподавания курсов теории и практики перевода, лингвокультурологии, психолингвистики.

В целом, представленная работа вызывает интерес и раскрывает перспективы дальнейших исследований в области дальнейшего изучения художественного билингвизма, сравнительной лингвокультурологии, переводоведения, теории дискурса.

Положения, выносимые на защиту, раскрывают суть работы и в достаточной степени обоснованы выводами, сделанными в ходе исследования. Выводы по главам отличаются логичностью и содержательностью. Тем не менее, позволю себе высказать замечание дискуссионного характера в отношении положений, выносимых на защиту. Первое положение, на мой взгляд, собственно не требует защиты или доказательства, так как это всего лишь констатация определения объекта исследования, тем более что сама диссертантка на с. 43-44 исследования

ограничивается лишь описанием существующих подходов к этому явлению и определяет теоретические рамки, в которых проводится работа.

С точки зрения технического оформления в работе были замечены незначительные орфографические и пунктуационные погрешности.

В связи с проблематикой обсуждаемой диссертации хотелось бы задать диссертантке следующие вопросы:

1. На с. 43 исследования автор работы однозначно указывает, что в отношении В.В. Набокова как переводчика-билингва не применимы явления интерференции и интеркаляции, но тут же делаются выводы о том, что таковые наличествуют в его работах. Можно ли пояснить подобное расхождение? Кроме того, вывод о том, что «будучи признанным стилистом в обеих лингвокультурах, указанный автор не имеет возможности совершить оплошность или ошибку языкового или культурологического характера» (там же), на мой взгляд, не является убедительным. Скорее, таковые явления действительно присутствуют в произведениях писателя, судя по примерам, описанным диссертанткой (с. 43-44); тем не менее, в исследовании они называются окказионализмами, использованными В.В. Набоковым в переводе намеренно (там же). На каком основании был сделан такой вывод?
2. В соответствии с проблематикой исследования анализ проводился, в том числе, на примере автопереводов текстов художественных, имеющих определенные особенности, а именно многоплановость и сложную смысловую составляющую, требующую особого подхода при трансляции таких текстов с одного языка на другой (см., например, Валгина Н.С., «Теория текста», М., Логос, 2003, с. 76-78). Однако диссертантка не учитывает эту необходимую сущностную характеристику художественных текстов, предпочитая работать с последними в лингвистическом и коммуникативном аспектах, что, на мой взгляд, не совсем применимо к выбранному материалу исследования. Каковы основания для такого выбора подхода к анализу автопереводов именно художественных текстов?
3. На с. 80 представленной работы К.Г. Коровина подразделяет культурно-

исторические реалии на сокращения, слова и словосочетания. В качестве примера такого сокращения представлено слово «женолюб». В таком случае, что понимается под сокращением в данном контексте? Более того, в толковом словаре Ожегова, например, это слово дополнено пометкой «устар.», но ни о каком сокращении речи не идет. Хотелось бы получить комментарии о присвоении автором исследования статуса сокращения этому слову. Кроме того, желательно было бы понять, на каком основании слово «женолюб» было вынесено в разряд культурно-исторических реалий, так как в английском языке существуют и аналогичное понятие, и его обозначения, например, «womanizer». Предложенный же В.В. Набоковым вариант «ladies' man» представляется наиболее адекватным как с точки зрения передачи значения, так и с точки зрения стилистической окраски.

В целом, можно констатировать, что диссертационное исследование К. Г. Коровиной представляет собой законченное, самостоятельное научное произведение, в достаточной мере обладающее теоретической и практической значимостью, а также несомненными признаками актуальности и новизны. Текст автореферата и публикации по теме диссертации в полной мере отражают содержание работы. Диссертация соответствует паспорту заявленной научной специальности и отвечает всем квалификационным требованиям, предъявляемым к работам данного типа (пп. 9-11 «Положения о присуждении учёной степени» от 24 сентября 2013 г. №842). В связи с вышесказанным, считаю, что Коровина Кристина Геннадьевна заслуживает присуждения искомой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.19 – теория языка.

Кандидат филологических наук
по специальности 10.02.20 –
сравнительно-историческое,
типологическое и сопоставительное
языкознание;

преподаватель английского языка
ООО «Дельта Интерконтакт»;
170100, г. Тверь, ул. Трехсвятская, д.10,
оф. 300, тел. +7-4822-34-94-94;
эл. почта: irina.samokhina@gmail.com

Самохина Ирина Анатольевна

25 ноября 2016 года

